

Жильцов Сергей Сергеевич

**КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН
КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА
СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(90-е годы XX века)**

Специальность 23.00.04. - Политические проблемы
международных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Москва - 2004

Работа выполнена на кафедре политических наук факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

Научный консультант:

доктор философских наук, профессор Ушков Анатолий Михайлович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор Задохин Александр Григорьевич

доктор политических наук, профессор Щеглов Виталий Валентинович

доктор философских наук, профессор Антонович Иван Иванович

Ведущая организация:

Институт переподготовки и повышения квалификации
Московского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова

Защита состоится 14 апреля 2004 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.20 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, ГПС, Москва, Миклухо-Маклая, д. 10 корп. 1, ауд. 415

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов (117198, ГПС, Москва, Миклухо-Маклая, д.6).

Автореферат разослан «11» «марта» 2004 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент М.Н. Мосейкина

Общая характеристика работы

Актуальность проблемы. Политические отношения стран Каспийского региона являются одной из самых важных и сложных проблем современной геополитики. Необходимость исследования геополитических, геостратегических, геоэкономических и политико-территориальных аспектов общественной жизни в данном регионе обусловлена динамикой геополитического положения России в глобальном раскладе сил последнего десятилетия (геополитический вызов Запада), новыми геостратегическими реалиями в международных отношениях в рамках постсоветского пространства, повышением роли территориального начала в пределах РФ.

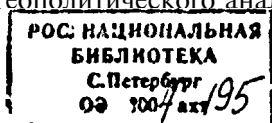
Диссертация посвящена анализу механизмов взаимодействия стран Каспийского региона в 90-х годах XX века, борьба за который политическими, экономическими и военными средствами велась в течение столетий прикаспийскими странами с участием ведущих мировых держав. Велико значение Каспийского региона с точки зрения государственных интересов России. Это обусловлено прежде всего геополитическими интересами страны и их основополагающими составляющими.

Актуальность темы определяется и тем, что до сих пор в научной литературе не получило своего научного определения понятие «Каспийский регион», который в настоящее время находится в центре внимания России, прикаспийских стран, европейских государств, США и Китая, благодаря уникальному транспортно-географическому положению, значительным запасам углеводородного сырья и наличию биологических ресурсов.

Начиная с 1991 года — момента распада СССР, США начали осуществлять долгосрочный план по реализации своей политики в Каспийском регионе, которая была направлена на упрочение своих позиций и вытеснение от туда России.

Таким образом, к началу XXI века проблемы Каспийского региона приобрели острое звучание и встали в разряд первоочередных задач с точки зрения обеспечения военной, политической и экономической безопасности страны в этом регионе.

В последнее время в научных публикациях о Каспийском регионе возникает много новых вопросов относительно направления его развития, возможных сценариях, факторах, определяющих его развитие. Возникла настоятельная необходимость в глубоком переосмыслении ситуации, проведении ее комплексного геополитического анализа, изу-

чении политических механизмов, средств и методов борьбы России при проведении внешнеполитического курса, отвечающего интересам страны в Каспийском регионе, его роли и места, которые отводятся российской дипломатией в достижении стратегических целей.

В своей работе автор дает ответы на эти и многие другие вопросы современного развития Каспийского региона.

Степень научной разработанности проблемы. Об отношениях между великими державами в Каспийском регионе, о различных союзах и комбинациях между ними, о взаимоотношениях России с отдельными прикаспийскими территориями в различные периоды времени существует немало литературы, в которой прямо или косвенно затрагиваются проблемы Каспийского региона.

Диссертационное исследование представляет собой попытку объединить в целостную концепцию имеющиеся разработки, касающиеся отдельных исследований, посвященных Каспийскому региону: в области геополитических исследований, международно-правового статуса Каспийского моря, транспортных проблем, межрегионального сотрудничества, вопросов экологии и биоресурсов.

Критически оценена и детально проработана автором зарубежная и отечественная литература, которая в той или иной степени затрагивает вопросы о Каспийском регионе и безопасности России»

Следует отметить, что работа опирается на многочисленные исследования по геополитике, обоснованный интерес к которой вызвал появление новой переводной и отечественной литературы. Анализ отечественной научной литературы свидетельствует о том, что в рамках различных научных направлений науки о геополитике идет процесс дальнейшего накопления знаний. В настоящее время при изучении проблем геополитики активно проводятся исследования междисциплинарного характера с использованием системного анализа, широко применяются разнообразные методологические подходы и принципы исследования.

В диссертации автор опирается на новейшие монографические исследования Бабурина С.Н. (1997), Гаджиева К.С. (1997), Дугина А.Г. (1997), Зюганова Г.А. (1997), Ильина В.В. (1994), Моисеева Н.Н. (1996), Панарина А.С. (1994), Позднякова Э.А. (1995), Тихомирова В.Б. (1992). Важно подчеркнуть фактологическое богатство работ неоевразийца Дугина А.Г., методологическую ценность исследования Панарина А.С., Зюганова Г.А. Кроме того, по данной проблеме использован значительный объем статей как названных выше, так и других авторов в перио-

дических изданиях (Глазьев С.Ю., Дубнов А.П., Самуилов С.М., Сорокин К.Э., Ушков А.М., Хачатуров В., Цыганков П.А. и др.).

Из переводных работ предметом внимания и использования являются книги, разделы и статьи историков и классиков западноевропейской геополитики: Макиндера Х., Хаусхофера К. и др., а также Аттали Ж. (1993), Бжезинского З. (1997), Валлерстейна И. (1997), Морро-Дефаржа Ф. (1996), Пайпса Р. (1993), Тойнби А. (1995), Хантангтона С. (1997).

Для определения роли Каспия для России автор обратился к работам по истории Руси-России. Опора была сделана на труды русских историков евразийского направления - Вернадского Г.В. (1996) и Гумилева Л.Н. (1992), отчасти — Кожина В.В. (1997), а также идеи Менделеева Д.И. (1995), Моисеева Н.Н. (1997), Петрова А.М. (1995), Хорева Б.С. и Солоневича И.Л. (1991) по некоторым элементам прикладной геополитики. Необходимое внимание уделено так же работам первых евразийцев русского зарубежья 20-х годов: Савицкого П.Н. и Трубецкого Н.С.

В последние десять лет разработке различных аспектов современной геополитической ситуации в Каспийском регионе посвятили свои работы как отечественные, так и зарубежные исследователи.

Появление в конце XX века новых геополитических исследований, посвященных Каспийскому региону совпало с обсуждением в исполнительной и законодательной ветвях власти России, научных и экспертных кругах вопроса о внешнеполитическом курсе России. В этих дискуссиях нашли свое отражение разные точки зрения на будущее развитие Каспийского региона. Однако в них отсутствовал комплексный анализ современных проблем развития Каспийского региона.

Значение Каспийского региона в контексте изменения геополитической ситуации на современном этапе проанализировано автором с учетом широкого спектра отечественных и зарубежных исследований, посвященных ее общетеоретическим, концептуальным и практическим аспектам.

Одной из первых крупных российских работ, в которой в комплексе рассматривались проблемы Каспийского региона стало исследование Зонна И.С. «Каспийский меморандум» (1997), в которой он дал анализ основных тенденций геополитического развития Каспийского региона, определил подходы России и прикаспийских государств к ключевым вопросам.

Проблемы динамики геополитических изменений в регионе рассматриваются в работах: Арина О.А. (1999), Алиева М.И. (1992), Ахмедова А.И. (1992), Войтоловского Г.К. (1999), Гаджиева К.С. (2001), Грешневикова А.Н. (2001), Дугина А. (1997), Жизнина С.З. (1999), За-

дохина А.Т. (2002), Зонна И.С. (1999, 2002), Зюганова Г.А. (1997), Калининченко Л.Н. (1998), Колчина С.В. (1998), Кумкумбаева (1998), Малышевой Д.Б. (2002), Писарева В.Д. (1999), Семенова В. (1994), Семеновой И.Н. (1998), Ушкова А.М. (2002), Уткина А. (2002), Чумалова М.Ю. (2000), Чуфрина Г.М. (1999), Цыганкова П.А. (1996, 2002), Федорова Ю.Е. (1996), Шорохова В.В. (1997), Шеклейна Н.И. (1999), Языковой А. (2001). В них проведен анализ отдельных современных проблем развития Каспийского региона, однако не хватает целостности и комплексности в анализе разворачивающихся на Каспии современных событий.

В зарубежной научной литературе, посвященной геополитической ситуации в Каспийском регионе и официальных документах продолжает господствовать точка зрения об агрессивной политике России в Каспийском регионе, ее экспансионистских устремлениях, о завышенности российских требований и необоснованности интересов. В тоже время, отстаивается мнение о законности прав и интересов западноевропейских государств и США в этом регионе, якобы обусловленных их «бескорыстной» заботой о политическом и экономическом развитии Новых Независимых Государств (ННГ) на Каспии, об экологическом состоянии и благосостоянии народов, которые населяют территорию этих стран.

Автор диссертации критически оценил данные работы, предложил свою оценку геополитических изменений в Каспийском регионе, обосновал исторически сложившийся комплекс интересов России в данном регионе.

Анализ подходов зарубежных исследований по вопросам геополитика и геополитического развития Каспийского региона был проведен на основе работ таких зарубежных авторов, как: Бжезинский З. (1998), Бурк А.У. (2000), Киссинджер Г. (1997), Ергин Д. (1999), Гарнетт Ш.У. (2001), Къеза Д. (2003), Кройцбергер С. (2002), Коллон М. (2002), Мейссан Т. (2002), Пар А. (2001), Блэкуилл Р. (1995), Рашид А. (2001), Клинтон В. (1998), Клэр М.Т. (2002), Мейер К.Е. (1999), Хопкирк Р. (1991), Кемп Г. (1997), Морган Д. (1998), Макдугал Дж. (1997), Глянц М. (1997), Робертс Д. (1996), Сайко Г.А. (1997), Виноградов С. (1997).

Вопросы нефтяного фактора в Каспийском регионе, его влияния на сотрудничество прикаспийских стран, экономическое развитие каждого из них получили свое освещение в работах: Алиева Г. (2003), Гусейнова В. (2001), Джуварлы Т. (2001), Исингарина И. (2001), Конопляника А.А. (1998), Косолапова Н.А. (1999), Назарбаева Н. (2003), Старченкова Г.И. (2001), Шмелева Н. (1999), Шафраника Ю. (2002), Чумалова М.Ю. (1999).

Значительные результаты были достигнуты российским и зарубежными исследователями в сфере изучения правового статуса Каспийского моря, ставшего одним из важнейших элементов геополитики. Анализ современного состояния вопроса международно-правового статуса Каспийского моря рассматривается в исследованиях таких авторов, как: Акимов А.В. (1996), Барсегов Ю.Г. (1998), Бутаев А.М. (1998, 1999), Валенян А.Л. (1995), СВ. Виноградова (1998), Гумилев Л.Н. (1996), Зонн И.С. (1999), Скляр Л.Е. (1995), Федоров Ю.Е. (1996), Калчина Е.В. (2002), Урнов А.Ю. (2000), Кулагина Л.М. (1998), Дунаева Е.В. (1998), Мамедова Д. (2002), Мамедов Р.Ф. (2002), Ших Ушков А.М. (2002).

Кроме того, российские ученые активно используют богатейший теоретический и методологический материал, накопленный по проблемам биоресурсов и экологии Каспийского моря, приобретенный еще в советский период. Анализ влияния состояния экологии и биоресурсов Каспия на социально-экономическое развитие прикаспийских стран дан в работах таких авторов как: Востоков Е.Н. (1997), Поль А.К. (2000), Иванов В.П. (2000), Митяева Е.В. (1999).

На анализе экологии Каспийского региона и перспективах ее развития сосредоточили свое внимание такие зарубежные авторы как: Виноградов С. (1995, 1997, 1998), Банди Р. (1996), Романо С.П. (1999), Гайсин Р.Н. (1999), Голубев Г.Н. (1997), Дабири М.Р. (1994), Брендон С. (1995), Роке Р. (1999), Норман Д. (1999).

Значительную базу, на которую опирался автор при написании работы, представляют документы, которые были выработаны МИД РФ, в ходе двусторонних и многосторонних встреч прикаспийских государств, заявления и выступления официальных представителей, излагающих официальную точку зрения РФ по широкому кругу вопросов развития Каспийского региона и политики России. Широко использованы в работе официальные документы, записи, инструкции и материалы правительств, Министерств иностранных дел России и других прикаспийских государств.

Так, были проанализированы такие документы, как Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (2000), Концепция внешней политики Российской Федерации (2000), Основы политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2010 года (2000) и др.

Цели и задачи исследования.

Цель данной работы заключается в проведении комплексного геополитического анализа ситуации в Каспийском регионе, определении соотношения сил, целей и стратегических интересов России, при-

каспийских стран и внерегиональных государств на протяжении последнего десятилетия, выявлении, как и при каких обстоятельствах политическими методами решался вопрос о статусе Каспийского моря, какой статус и при каких условиях наилучшим образом отвечал бы политическим, экономическим и военно-стратегическим интересам России с тем, чтобы с учетом этого опыта избежать возможных ошибок в будущем.

В соответствии с поставленной целью было намечено решение следующих задач:

- определить характерные черты, присущие Каспийскому региону, дать его определение, основываясь на исторических, географических, территориальных, геополитических подходах;
- дать анализ геополитического понимания исторических судеб России, в Каспийском регионе в контексте евразийской геополитической школы;
- определить прикладной геополитический аспект интересов России в Каспийском регионе;
- определить эволюцию российского подхода к определению международно-правового статуса Каспия, как ключевой проблемы региона после распада СССР и образования новых прикаспийских государств;
- определить основные механизмы российской дипломатии в регионе;
- выделить основные проблемы, с которыми Россия может столкнуться в ближайшее десятилетие в регионе.

В связи с основной целью и поставленными задачами следует сказать о сознательном ограничении исторического исследовательского поля лишь работами историков-евразийцев, а также о выделении лишь ключевых проблем Каспийского региона. В связи с требованиями компактности и целенаправленности за пределами глубокого анализа диссертации оказались такие сами по себе важные и актуальные проблемы, как: история развития отношений России с Ираном (Персией), динамика государственных границ в Каспийском регионе, которые менялись в течении столетий, вопросы сохранения биоресурсов и создания единого информационного пространства, а также другие проблемы, которые являются темами самостоятельного исследования. Многие из них лишь указаны в качестве постановки задачи.

Предметом исследования являются механизмы ведения политико-дипломатической, экономической и информационной борьбы между

Россией, прикаспийскими странами, ведущими европейскими государствами и США по проблемам Каспийского региона.

Методологией исследования является системный, сравнительный (во времени и пространстве) и структурно-функциональный анализ российских и зарубежных документов и материалов, системный подход к изучению внутренней и внешней политики, компаративный анализ тенденций в международных отношениях. Использована система методов современной науки (геополитический, политологический, экономический анализ), а также такие научные методы как синтез, обобщение, аналогия и т.п.

В данной работе использован также исторический подход, главным объектом которого является политико-территориальная организация российского государства в ее последовательном временном развитии. Однако специфика применения этого подхода состоит в том, что в отличие от строгого специального исторического исследования, предполагающего изучение первоисточников, в диссертации основной опорой являются исторические факты и обобщения, почерпнутые из специальных исторических работ. В качестве таковых взяты труды Г.В. Вернадского, Л.Н. Гумилева, В.В. Кожина и других авторов.

Эмпирическая база исследования включает анализ документов государственных органов, международных договоров и соглашений, документов региональных органов власти прикаспийских субъектов РФ, дипломатической переписки по проблемам Каспийского региона, материалов слушаний и обсуждений по проблемам безопасности в Государственной Думе и Совете Федерации Федерального Собрания РФ, материалов организаций, в которые входят прикаспийские государства. Также использованы материалы международных конференций по проблемам развития Каспийского региона, круглых столов, специализированных изданий: «Вестник Каспия» (Россия), «Мировая энергетическая политика» (Россия), «Иран сегодня» (Иран), «Евразия» (Россия), «Каспийский регион» (Астрахань, Россия), «Аму-Дарья» (Иран), «Caspian Investor» (США), «Caspian Research» (Англия), «Caspian Crossroad» (США), «Caspian Basin» (Казахстан) и иные зарубежные источники по вопросам ситуации вокруг Каспийского региона.

В работе используется в основном новейшая литература (последних 5-8 лет), статьи из периодики, а также диссертационные исследования на сопредельные темы.

Основные выводы и положения, выносимые на защиту:

- Политические отношения в Каспийском регионе является одним из самых важных и сложных геополитических проблем современных

международных отношений. Каспийский регион имел и имеет особое значение с точки зрения государственных интересов России.

- Глобальные изменения, произошедшие вследствие распада СССР в последнее десятилетие XX века, открыли новую страницу в истории Каспийского региона. Ушла в прошлое целая историческая эпоха, когда Россия, а затем и Советский Союз совместно с Персией (Ираном) практически контролировали Каспийский регион. По сути произошло переформирование каспийского геополитического пространства. На карте мира появились новые независимые прикаспийские государства: Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, что привело к большему числу стран, с которыми современной России нужно вести политический диалог по проблемам Каспийского региона.

- «Новые» прикаспийские государства имеют незначительный, по меркам истории, срок существования собственной государственности. В этой связи, Россия должна учитывать вероятность эскалации напряженности в прикаспийских странах региона.

- Одним из приоритетных направлений политики России в регионе является определение такого статуса Каспийского моря, который сохранял бы его в общем пользовании и способствовал сохранению экологии Каспия.

- После распада СССР прикаспийские субъекты России стали приграничными. Появление новых проблем и необходимость защиты национальных интересов повышают роль и значение Каспийского региона для России.

- Без прочных политических, правовых, экономических и военных позиций в Каспийском регионе Россия не в состоянии обеспечивать свои интересы в отношениях с региональными государствами.

- Расширение российского присутствия в Каспийском регионе, строительство и наращивание возможностей для российского Каспийского торгового и военного флота, который имеет стратегическое значение, отвечает геополитическим интересам России.

- Каспийский регион занимает важное место в создании системы безопасности России. Усиление военной составляющей в прикаспийских государствах отодвигает в будущее проблему демилитаризации Каспия.

- После распада СССР на доминирующее положение в Каспийском регионе стали претендовать региональные страны (Иран, Турция) и внерегиональные государства (США, Китай), преследуя свои геополитические, экономические и политические цели. Это ставит перед Россией задачу разработки долгосрочной программы комплексного разви-

тия российской территории на Каспии с учетом положения и возможностей прикаспийских субъектов РФ.

- С развитием мирового производства и международной торговли следует ожидать в XXI веке значительного увеличения потока коммерческих судов через Каспийское море. Учитывая экологические проблемы, следовало бы уже сейчас приступить к разработке внутренних и международных механизмов для изучения и решения предстоящих проблем судоходства коммерческих судов в Каспийском регионе. Такие меры могут предусматривать модернизацию оборудования для судоходства, береговой оснащенности, введение специальных таможенных правил для перевозимых через Каспий грузов. Вероятно, есть смысл подумать и над разработкой судов нового поколения, с учетом природных особенностей и экологии Каспийского моря.

Научная новизна диссертации заключается прежде всего в том, что впервые геополитический подход к отечественной истории стал инструментом специального исследования, именно с геополитической точки зрения анализируются как исторические, теоретические, так и пропагандистско-публицистические работы отечественных и зарубежных авторов.

Несмотря на то, что проблемы Каспийского региона постоянно находятся в поле зрения российских ученых, комплексных исследований по данной проблеме практически не проводились.

Научная новизна состоит также в выборе методологии анализа геополитических и геостратегических проблем России как самодостаточного цивилизационного, культурного и геополитического целого в определении комплекса некоторых геостратегических проектов, которые намечают реальные, не утопические способы оценки путей выхода современной России из кризисного геополитического состояния, защиты ее геостратегических интересов в Каспийском регионе. Глобальные изменения, произошедшие в 90-х годах XX века вследствие распада СССР и образования новых независимых государств (ННГ), привели к новым тенденциям в Каспийском регионе, вызвали к жизни многие новые проблемы.

В исследовании сделана попытка обобщения понятия «Каспийский регион». Предлагаемые разными исследователями в течении десятилетия понятия Каспийского региона отличались неполным, фрагментарным исследованием. В работе на основе географического, культурно-цивилизационного, экономического и геополитического подходов, определяются основные составляющие данного понятия.

Научная новизна работы заключается в анализе эволюции России к определению международно-правового статуса Каспия, как ключевой проблемы Каспийского региона наряду с меняющейся геополитической ситуацией.

Новым моментом в работе является анализ роли прикаспийских субъектов РФ, которые после появления на Каспии новых государств, вышли на передний план мировой политики, став приграничной территорией России на юге страны. Изменился и статус прикаспийских субъектов, которые стали вести дипломатическую деятельность в рамках внешнеполитического курса России.

Впервые в работе дан комплексный анализ основных механизмов реализации внешнеполитического курса России на Каспии, во взаимосвязи с геополитическими процессами, которые развивались в регионе в прошедшее десятилетие.

Наряду с исследованием составляющих политики России в Каспийском регионе, показаны основные аспекты политики США, цели и задачи которых на Каспии на протяжении десятилетия зачастую вступали в противоречие с российскими интересами.

Новым моментом исследования стало выделение из всего спектра вопросов, влияющих на безопасность государства, ключевых проблем, с которыми Россия может столкнуться в ближайшее десятилетие в регионе.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее положения могут быть использованы в интересах осуществления эффективной политики в решении геополитических, военно-стратегических и экономических задач России в Каспийском регионе. Знание опыта решения проблем Каспийского региона, чему служит и данное исследование, позволит избежать возможных ошибок при рассмотрении вопросов в будущем.

Анализ подходов прикаспийских государств к проблемам Каспийского региона, большое число документальных источников, приводимых в работе, механизм ведения переговоров и закулисные маневры их участников, анализ ситуации в Каспийском регионе после распада СССР, те выводы, к которым приходит автор, могли бы в той или иной степени использоваться российскими государственными структурами и внешнеполитическими ведомствами, включая соответствующие отделы МИД РФ, в оперативной работе, а также при проведении переговоров по правовому статусу Каспийского моря, на международных конференциях и симпозиумах по данной проблематике. Определенный интерес исследование может представлять для подразделений Федерального

собрания Российской Федерации, чья внешнеполитическая деятельность напрямую связана с рассматриваемым вопросом.

Исследование может представлять интерес для субъектов России, • выходящих на берега Каспия, которые должны сегодня учитывать весь спектр проблем международного сотрудничества.

Материалы диссертации могут найти практическое применение в научной работе при дальнейшем исследовании данной проблемы, при написании учебников и учебных пособий по геополитике и международным отношениям, а также в педагогической деятельности при разработке соответствующих курсов в высших учебных заведениях страны.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены автором в статьях и монографиях: «Постсоветское пространство: тенденции развития» (2001 г.), «Большая Игра-2». (2002г.), «Стратегия США в Каспийском регионе» (2003 г.), «Геополитика Каспийского региона» (2003), «Каспийский регион: политика, экономика, культура» (2003 г.), получивших отклик в отечественных и зарубежных публикациях.

Отдельные выводы диссертации были апробированы в аналитических и информационно-справочных материалах для руководства Министерства иностранных дел РФ.

Ряд ключевых идей о развитии региона был предложен в качестве рекомендаций для исполнительной и законодательной ветвей власти на международной конференции «Единый Каспий: межгосударственное сотрудничество и проблемы экономического и социального развития региона» (2002 г, Астрахань).

Ряд тезисов и положений работы был озвучен в выступлениях и докладах автора на международных конференциях по проблемам Каспийского региона: «Нефть и газ Каспийского и Черных морей» (2003 г, Стамбул), «Экология Каспия - 2003» (Актау, 2003), «Отношения и кооперация прибрежных государств Каспийского моря» (Мазендаран (Иран), 2003).

Отдельные положения исследования нашли свое отражение на страницах специализированных изданий: «Вестник Каспия», «Вестник Содружества», «Мировая энергетическая политика», «Каспийский регион», Вестник Российского университета дружбы народов.

Диссертация была обсуждена на кафедре политических наук факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Структура и объем работы отражают логику и порядок исследования поставленных задач. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии.

Основное содержание диссертации

Во-введении, обосновывается значение темы, ее актуальность, раскрывается степень разработанности проблемы, проводится обзор использованных источников и научной литературы, формулируются цели и задачи исследования, определяется эмпирическая база и практическая значимость работы.

В первой главе — Каспийский регион: определение и характеристики - раскрывается понятие «Каспийский регион». Автор дает его подробный и всесторонний анализ, приводит обзор различных подходов и методов определения данного термина, который до сих пор не получил четкого определения в научной российской и зарубежной литературе.

Понятие «Каспийский регион», которое активно и прочно вошло в оборот после распада СССР в 1991 году, до сих пор не имеет четкого определения, которое давало бы исчерпывающую характеристику данной территории. Сразу после обретения независимости бывшие советские республики, в том числе и расположенные на Каспии, попали в разряд стран ближнего зарубежья. Интерес к региону определяется сложной геополитической ситуацией, поскольку Каспий вошел в зону жизненных интересов многих стран мира, стал ареной геополитической борьбы и соперничества. Кроме того, данный интерес к нему определяется наличием значительных запасов углеводородных ресурсов, пересечением транспортных путей, биоресурсами.

Между тем, уже назрела насущная необходимость дать, если не исчерпывающее определение Каспийского региона, то хотя бы обобщить существующие подходы и концепции, выделить наиболее значимые признаки, которые ему присущи.

Употребляемое понятие «Каспийский регион», которое активно используется в периодической печати и научной литературе, в большей степени основано на интуитивном понимании, нежели на четком определении, в основе которого лежали бы определенные характеристики, до сих пор трактуется неоднозначно, а порой и противоречиво.

Бесспорными являются два момента. Каспийский регион имеет ярко выраженную самобытную историю, которая берет свое начало в далеком прошлом и объединяющими факторами которого на протяжении столетий выступали природно-географические характеристики и транспортно-коммуникационные структуры. В частности, исторический Великий Шелковый путь.

Что касается других признаков, то здесь не все так очевидно. Народы, населяющие территории, расположенные на берегах Каспийского моря, безусловно развивались по схожим сценариям, ощутив на себе все его влияние. Однако их история, культура, религия были различны и самобытны.

Попытки дать четкое и формальное определение Каспийского региона, определить его «лицо» наталкиваются на ряд трудностей, поскольку, во-первых, сложно очертить границы, где начинается и где заканчивается Каспийский регион, а во-вторых, сложно определить критерии, по которым к нему можно было бы отнести то или иное государство. Очевидно, что искусственное сужение рамок при рассмотрении геополитических процессов географическими границами приводит к тому, что анализ событий в лучшем случае получается неполным, в худшем – из него «выпадают» важные факторы.

По мнению автора, географическим (и в определенной степени «узким»), а также геополитическим определением Каспийского региона, может служить территория прикаспийских стран, которые имеют непосредственный выход на Каспий. К ним относятся – Россия, Казахстан, Туркменистан, Иран, Азербайджан. В этом смысле они образуют так называемый Каспийский регион или нередко употребляемый в научных статьях термин Прикаспийский регион. Иногда эти страны называют государствами «бассейна Каспийского моря». В дипломатической практике последнего десятилетия именно этот термин используется для обозначения стран региона. Однако это определение в большей степени является формальным и неполным, поскольку Каспийское море является лишь «собирателем» тех территорий, которые расположены вокруг него. Кроме того, «вес» прикаспийских стран и значение для них Каспия различаются очень сильно.

Россия выходит на Каспий несколькими субъектами Федерации – Астраханской областью, Республикой Калмыкия и Республикой Дагестан. Соответственно, в силу значительной протяженности территории России, Каспий, именно в географическом плане, занимает незначительное место.

Ряд ученых рассматривают понятие Каспийского региона через систему концентрических кругов-поясов, в центре которой – Каспий, его потенциал и проблемы, возможности и вызовы. Согласно этому подходу «ядро» Каспийского региона образуют пять прибрежных государств: Россия, Азербайджан, Иран, Казахстан, Туркменистан. Эти государства непосредственно «завязаны» на Каспии как с точки зрения использования его потенциала и возможностей, так и в плане неизбеж-

ности принятия на себя его проблем. Для этих государств характерны внешне схожие политические, экономические процессы, близки подходы к выработке стратегии своего развития. Однако их «близость» выявилась лишь десятилетие назад, с изменением геополитической ситуации.

Следует заметить, что в разработанной правительствами Прикаспийских стран совместно со Всемирным банком, Программой развития ООН (ПРООН), Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), а также дополненной программой технической помощи Европейского Союза Содружеству Независимых Государств (ЕС/ТАСИС) и в принятой в мае 1998 г. в Рамсаре представителями природоохранных ведомств всех пяти Прикаспийских государств Концепции Каспийской Экологической Программы (КЭП) под термином «Каспийский регион» понимается не только территория прибрежных стран, но и территории стран в части европейского континента, по которым проходит или будет проходить транспортировка углеводородного сырья. В результате создается основание для включения в число участников КЭП очень широкого круга стран, которые в реальности не имеют никаких прав на природные ресурсы Каспийского моря и соответственно, на принятие тех или иных решений по их использованию.

Интересно определение Каспийского региона Всемирного банка, которое было включено в Программу малых совместных грантов. Каспийский регион был определен как «территории, удаленные от берега на 100 км., но включают также все основные водотоки, впадающие в море».

Ряд российских ученых (Малышева Д.Б., 2002) в Каспийский регион, помимо пяти Прикаспийских государств включают Закавказье, Центральную Азию и Турцию. Другие ученые (Дунаева Е.В., 1999) дают более широкую трактовку Каспийского региона, понимая под ним «регион, лежащий на границе Европы и Азии, вдоль исторически сложившейся в период «холодной» войны линии Север-Юг, коридор, по которому проходит размежевание двух цивилизаций: христианской и мусульманской».

К Каспийскому бассейну относят территории бассейнов рек, впадающих в Каспийское море, так как речь идет о водосборном бассейне. Тогда в эту площадь попадает восемь стран — прикаспийские страны плюс Грузия, Армения и Турция (Зонн, 1999).

По мнению автора, понятие «Каспийский регион» будет неполным, если его рассматривать в отрыве от более масштабных исторических событий и оценок. Прежде всего, следует отметить, что Каспий является частью обширной территории Евразии, как бы «центром» Каспийского региона. Каспийский регион, как составная часть Евразии

ощутил на себе все процессы, которые проходили здесь на протяжении тысячелетия. Здесь переплетаются сырьевые, правовые, экологические, транспортно-коммуникационные и культурные интересы различных стран, что обуславливает их высокую интенсивность в многостороннем и двустороннем сотрудничестве, «обрекая» на геополитические «бои» вокруг региона.

Если использовать подходы геополитики к определению понятия Каспийского региона, то видно, что данная территория не является чем-то целым. Каспийский регион является составной частью более обширного пространства Евразии. Каспийское море «фактически делит его на две самостоятельные подсистемы: западную и восточную, на прибрежный субрегион Центральной Азии и примыкающие к морю регионы Кавказа. Относительное единство региона на севере обеспечивают нависающие континентальные массы России и геополитические оси, исходящие из Москвы по обеим сторонам моря, на юге - прибрежные области Ирана. Ось север-юг по Каспийскому морю является линией разлома его геополитического пространства».

Таким образом, понятие Каспийского региона, и это отмечает автор диссертации, является многогранным и многоаспектным. В зависимости от применяемых подходов к его определению, Каспийский регион может включать как территории государств, непосредственно расположенных на берегах Каспия, так и государства, которые не имеют непосредственного выхода на Каспийское море, но в силу своего географического положения, входящие в Каспийский регион.

В данном исследовании «Каспийский регион» рассматривается, прежде всего, в пределах тех стран, которые имеют непосредственный выход на Каспий.

Вторая глава — Основные тенденции в геополитике - посвящена анализу геополитических концепций, рассмотрению геополитического значения Каспийского региона. В ней дан ретроспективный анализ геополитического значения Каспийского региона для Руси-России.

В работе автор диссертации приводит важнейшие положения основоположников геополитической науки: Х. Макиндера, К. Хаусхофера, в чьем творчестве российские сюжеты занимали вполне определенное и значительное место, а также Ф. Ратцеля, А. Мэхэна и других исследователей политической географии.

В данной работе анализ геополитики как науки, рассматривающей пространство с точки зрения интересов государства (империи) и возможности применения государственной мощи с целью ее наращивания в сопредельном и более отдаленном географическом пространстве

ценен тем, что позволяет выделить некоторые самые общие закономерности, вскрытые классической геополитикой применительно к Каспийскому региону. Среди них: контроль над пространством теряют те геополитические субъекты, которые не обладают необходимыми и достаточными возможностями для завоевания и удержания территории, не обладают нужными признаками самодостаточности; потеря контроля над пространством одним геополитическим субъектом всегда означает его приобретение другим; стабильность, устойчивость и безопасность геополитического субъекта достигаются некоторым оптимумом подконтрольного пространства, так как чем шире пространство, тем труднее оно поддается управлению со стороны субъекта; иногда преимущества получает тот субъект, который контролирует ключевые (геостратегические) точки пространства, а сила или слабость геополитического субъекта производна от степени его самодостаточности и контроля над ключевыми точками.

В работе рассмотрены некоторые геополитические (геостратегические) узловые периоды русской истории сквозь призму исторических и историософских представлений евразийцев, и прежде всего Г.В. Вернадского, а также исторического наследия Л.Н. Гумилева, который, как поздний евразиец, дал сильнейший импульс неоевразийству, предложив естественно-историческую теорию этногенеза (особенно в регионе Великой степи) с учетом ландшафтно-географического фактора, серьезно поколебал европоцентристский миф о беспробудно темных временах монголо-татарского ига, об «извечной» борьбе кочевников Степи и земледельцев Леса, доказал динамический характер их взаимоотношений, введя категорию «комшшментарности» (взаимного дополнения культур, их своеобразного взаимопритяжения и уважительного приживания друг к другу), разработал историю Хазарского каганата как «химерического» (категория противоположная «комплиментарности») многоэтнического имперского геополитического образования.

По мнению автора диссертации, евразийский подход к событиям Каспийского региона можно иллюстрировать некоторыми сюжетами, которые представляются узловыми как для самой истории Руси—России, так и для осмысления геополитики и геостратегии отечественных правителей, пытавшихся решить проблемы на стыке Востока и Запада, Степи и Леса. Представляется обоснованным расположить подобные сюжеты в хронологическом порядке: деяния Святослава, труды и подвиги Александра Невского, восточно-западная политика Ивана Грозного, внешнеполитическая активность Петра I.

Геополитический вектор развития Руси имел меридиальную направленность север-юг: пространственно-территориальное распространение политического влияния Киевского государства тяготело к меридиальной полосе, расположенной по среднему и верхнему течению Днепра с его притоками и ее историческим продолжением — линией Ловань—Волхов. Его направление совпадало с важнейшей торгово-экономической артерией, связывающей бассейны Балтийского и Черного морей. В то же время в VIII—XII веках, складывается вторая геополитическая ось: от устья Невы через Волгу в бассейн Каспийского моря и далее в Среднюю Азию и Персию.

Первый сюжет, связанный в основном и главным с деятельностью князя Святослава (964—972 гг.), есть смысл обозначить (вслед за Г.В. Вернадским) как «имперский план» IX-X веков (878-972 гг.).

Геополитическое положение Руси начиная с XIII века становится предельно сложным, одновременно с монгольским нападением с востока, она подверглась тевтонскому натиску с запада. Геостратегический выбор XIII века между Востоком и Западом, который предстояло сделать Руси, был судьбоносным.

Следующий геополитический сюжет связан с Московским царством в XVI столетии и началом подлинного строительства Евразийской империи. Важнейшей вехой на пути национального освобождения Руси была Куликовская битва (1380 г.). Освобождение Руси от ордынского ига при Иване III (1480 г.) подвело уже «де-юре» итог тяжелейшей борьбы со Степью. Правда, опустошительные набеги крымцев продолжались вплоть до второй половины XVIII века, что требовало постоянных военных и дипломатических усилий для шнуровки за «Диким полем».

Общепризнанно, что Москва с выгодой для себя использовала сокрушительные удары Тимура по Золотой Орде (1391 и 1395 гг.), окончательный разгром ордынцев крымским Менгли-Гиреем (начало XVI в.). Взятие Казани (1552 г.) и Астрахани (1554 г.) Иваном IV можно рассматривать как добивание наиболее слабых фрагментов Золотой Орды. На очереди оставалось Крымское ханство, но сил для окончательного решения геостратегических проблем на юго-востоке явно не хватило, учитывая к тому же, что за спиной Крыма стояла мощнейшая Турецкая империя (завоевание Крыма произошло лишь в 1783 г. при Екатерине II). Здесь уместно выдвинуть серьезный аргумент против некоторой увлеченности евразийцев русско-тюркской исторической идиллией (особенно это касается Л.Н. Гумилева).

С именем Петра I связывают дальнейшие успехи России в каспийском регионе. Русское государство начало достигать пределов сво-

его географического распространения и геополитического могущества. В петровские времена продолжилось движение России на Каспий. Военное столкновение с Персией позволило России временно укрепиться на западном и южном берегах Каспийского моря.

Наибольших успехов в Каспийском регионе Россия добилась в конце XIX века, покорив среднеазиатские ханства и окончательно укрепившись на Каспии.

В третьей.главе - Правовой статус Каспия: основные тенденции - рассматриваются основные тенденции по определению правового статуса Каспийского моря.

По мнению автора, приобретение независимости бывшими республиками СССР повлекло за собой обострение геополитической ситуации в Каспийском регионе. Одним из спорных и острых моментов стал правовой статус Каспия, который со временем превратился в эффективный инструмент реализации интересов как прикаспийских государств, так и внерегиональных стран.

До распада СССР правовой статус Каспия определялся двумя договорами, подписанными между Россией и Персией (договор от 26 февраля 1921 г.) и между СССР и Ираном (договор от 25 марта 1940г.).

Вопрос о пересмотре международно-правового статуса Каспия возник после прекращения действия договора об образовании СССР, что привело к расширению числа прикаспийских государств. Уже в начале 1992 года Иран на Конференции каспийских государств выступил с инициативой подготовки договора о региональном сотрудничестве на Каспийском море и создании региональной организации, способной решить все вопросы освоения Каспия и его ресурсов. В России данное предложение было встречено с настороженностью, поскольку в нем усматривали стремление Ирана потеснить Россию на Каспии.

В начале 90-х годов **Россия** утратила право двустороннего пользования Каспийским морем, как это было ранее (СССР—Иран). Хотя в правовом отношении она опиралась на принцип непрерывности (континуитета) российской государственности, согласно которому Российское государство (Российская империя), Российская Республика, РСФСР, СССР и Российская Федерация — один и тот же участник межгосударственных отношений, один и тот же субъект международного права, который продолжает осуществлять права и выполнять обязательства, вытекающие из ее международных договоров. Подход России заключался в том, что РФ остается прямым продолжателем и, следовательно, участником договоров 1921 и 1940 годов с Ираном. В соответствии с международным правом, правовой статус и режим объекта совместного

пользования не претерпевают изменений в связи с изменением состава его пользователей. Фактически Россия предлагала прикаспийским странам условия, при которых они до заключения нового договора не могли бы осуществлять никакой деятельности на Каспии без согласования с Россией и Ираном. Достаточно уверенная позиция России определялась и тем, что ее правопреемство в отношении статуса Каспия Азербайджан, Казахстан и Туркменистан как государства—члены СНГ подтвердили в Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 г., согласно которой «государства-участники Содружества гарантируют выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и обязательств бывшего СССР».

Началом принципиально нового этапа обсуждения правового статуса Каспия можно считать 20 сентября 1994 г., когда Азербайджан подписал контракт с крупными нефтяными компаниями о разработке нефтяных месторождений на шельфе Каспия. Если до этого момента вопрос о статусе Каспия оставался сугубо теоретическим, то после подписания контрактов с нефтяными компаниями и публикаций о запасах углеводородного сырья он приобрел геополитическое звучание.

Несмотря на односторонние действия Азербайджана Россия продолжала отстаивать идею неделимости в какой-либо форме Каспийского моря, исходя из прежних договоров с Ираном. Основой позицией российского МИД было требование о признании ресурсов Каспийского моря объектом совместного использования (кондоминиум), а все вопросы деятельности, включая освоение ресурсов Каспия, должны были решаться с участием всех прикаспийских государств. В качестве механизма по реализации этих усилий предполагалось создание региональной организации по сотрудничеству. При этом Россия исходила из необходимости сохранения на Каспии предусмотренных советско-иранскими договорами свободы судоходства для прибрежных государств и свободы рыболовства, за исключением 10-мильной прибрежной зоны, которая резервировалась за рыболовными судами соответствующего прибрежного государства. Что касается минеральных ресурсов морского дна, то Россия полагала возможным вести их разведку и разработку через совместную акционерную компанию пяти прикаспийских государств, что позволило бы обойтись без раздела Каспийского моря или его дна.

По мнению автора, с 1994—1995 годов ситуация с правовым статусом приобрела двойственный характер. Так, прикаспийские страны собирались для выработки единой позиции. В соответствии с протоколом первого совещания руководителей правовых департаментов МИД

прикаспийских государств по вопросам правового статуса Каспийского моря, которое прошло в Тегеране в июне 1995 года, определение правового статуса Каспийского моря включало: вопросы судоходства; использование биологических ресурсов; вопросы экологии; вопросы использования минеральных ресурсов; определение пределов суверенных прав и юрисдикции. На этом же совещании представители прикаспийских государств договорились о создании постоянно действующего переговорного механизма по выработке статуса. В то же время, прикаспийские государства продолжали освоение месторождений, тем самым, создавая предпосылки для возникновения конфликтных ситуаций.

По мнению автора, новым этапом российской политики по вопросу правового статуса Каспийского моря, которым заинтересовался Казахстан, стало предложение разграничить между сопредельными и противолежащими государствами по модифицированной срединной линии в целях осуществления ими суверенных прав на недропользование. О новой позиции России было объявлено в январе 1998 года в совместном заявлении президентов РФ и Казахстана: «Достижение консенсуса предстоит найти на условиях справедливого раздела дна Каспия при сохранении в общем пользовании водной поверхности, включая обеспечение свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды». В июле в Москве президенты двух стран подписали Декларацию «О вечной дружбе и союзничестве, ориентированной в XXI столетие», а также «Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан «О разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование».

Разграничение касалось не территории, а перспективных месторождений, то есть государственные границы на Каспии и под водой между Россией и Казахстаном не устанавливались и формально это не являлось разделом Каспия на секторы.

Изменение позиции России, как считает автор, было вызвано многими факторами. К таким проблемам, как юридическое определение статуса Каспийского моря, разведка и разработка месторождений, прибавилась еще одна — доставка углеводородного сырья на внешние рынки. Необходимо отметить, что на 1997 год приходится начало второго срока президентства Б. Клинтона. Американская политика в регионе осталась в целом неизменной, однако были по-иному расставлены ее акценты. С конца 1997 года начинается активное обсуждение маршрутов транспортировки нефти и газа из региона, что в значительной степени скорректировало и российскую внешнюю политику.

Тем не менее, в области правового статуса Каспия подход России по-прежнему основывался на двух принципиальных моментах. Каспийское море представляет собой уникальный внутриконтинентальный водоем и с международной точки зрения не может рассматриваться ни как море, ни как озеро. В частности, на него не может быть распространена Конвенция ООН по морскому праву 1982 года с ее исключительными экономическими зонами, континентальными шельфами и т.д.' Здесь должно действовать прецедентное право. Во-вторых, все права в отношении моря принадлежат исключительно прикаспийским государствам и не должны прямо или косвенно передаваться третьим сторонам.

В середине 2000 года Россия предприняла очередную попытку урегулировать на многосторонней основе проблему правового статуса. Россия предложила упрощенный вариант урегулирования по принципу совместной эксплуатации ресурсов: «50 на 50». Российская политика в отношении правового статуса Каспия стала ориентироваться на принципы экономического прагматизма.

Во время визита Президента РФ В. Путина в Баку, который состоялся 8-9 января 2001 г. стороны попытались найти точки соприкосновения. Россия ранее выступала за совместное использование и дна, и толщи воды за пределами территориальных вод прикаспийских государств. Азербайджан согласился с подходом России и Казахстана, поддерживая идею о том, что воду необходимо оставить в общем пользовании.

В феврале 2001 г. Рабочая группа по Каспию МИД РФ предложила применять для делимитации водных пространств между государствами срединную линию. Срединной линией, применяемой для делимитации водных пространств между государствами с противолежащими и сопредельными побережьями, является линия, каждая точка которой является равноотстоящей от соответствующих ближайших точек на побережьях этих государств. Модификация срединной линии осуществляется на основе принципа справедливости и по договоренности сторон. Модифицированная срединная линия включает в себя участки, которые не являются равноотстоящими от побережий сторон и определяются с учетом островов, геологических структур, а также с учетом других особых обстоятельств и понесенных геологических затрат. Каких-либо норм, лимитирующих степень отклонения модифицированной срединной линии от обычной, не установлено.

Анализируя проблему международно-правового статуса Каспийского моря и подходы России нельзя не сказать о позициях других прикаспийских государств.

Подход Азербайджана к решению проблемы правового статуса Каспия был во многом предопределен развитием нефтегазового комплекса этой республики, который берет свое начало с XIX века. С 60-х годов прошлого века более половины нефти республики добывалось с морских месторождений, и основные запасы нефти были сосредоточены также на морском дне.

После распада СССР, Азербайджан, стремясь получить контроль над запасами углеводородных ресурсов выступал за то, чтобы признать Каспийское море международным пограничным озером, которое должно быть разделено в соответствии с практикой раздела международных озер, то есть на пять частей. В этом случае каждое прибрежное государство имело бы право на суверенитет над соответствующим сектором Каспийского моря. При этом Азербайджан исходил из того, что он не связан какими-либо международными обязательствами в отношении существующего статуса.

Данная точка зрения в определенной степени имела под собой основу. Для России Каспий является важным, но не определяющим для ее развития и положения в мире регионом. Подход российской стороны в большей степени ориентирован в будущее, в то время как прикаспийские страны нацелены на решение краткосрочных задач.

Следует отметить, что позиция Азербайджана на протяжении десятилетия не претерпела кардинальных изменений.

Позиция Казахстана первоначально была близка азербайджанской. В 1994 году Казахстан представил на рассмотрение прикаспийским государствам проект Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, в котором Каспий рассматривался как замкнутое внутреннее море. В этом случае, согласно Конвенции ООН по морскому праву, государственная граница устанавливается по ширине территориальных вод, а также определяются пределы исключительной экономической зоны каждого государства.

Весьма близкие позиции Казахстана и Азербайджана были окончательно согласованы в сентябре 1996 года в специальном заявлении президентов Г. Алиева и Н. Назарбаева о принципах определения статуса Каспийского моря, сотрудничества в его акватории и на шельфе. Они полностью совпали. В частности, страны заявили о солидарности в отстаивании своих интересов на Каспии, но «признали право друг друга и каждого из прибрежных государств на проведение работ по освоению минеральных и биологических ресурсов» в различных секторах моря. Фактически Казахстан и Азербайджан и установили «национальные сектора» в Каспийском море».

Несмотря на подписание данного документа Казахстан активно наступал на Россию с тем, чтобы первым создать прецедент раздела Каспия. Результатом этого явилось уже упомянутое Московское соглашение 1998 года, когда, подписав с Казахстаном соглашение о разделе дна Каспия, Россия, тем самым, признала совершенные до этого односторонние акты присвоения.

Иными словами, несмотря на декларируемые заверения о необходимости выработки Конвенции по правовому статусу Каспия, раздел его на национальные сектора де-факто уже состоялся. И сегодня Казахстан придерживается именно этой позиции.

Туркменистан, в отличие от Азербайджана и Казахстана, и подобно Ирану, первоначально считал, что Каспийское море — это внутренний водоем-озеро, к которому не могут быть применимы категории морского права и сепаратные разделы на национальные сектора. Такая позиция соответствовала положениям бессрочных советско-иранских переговоров о статусе Каспия 1921 и 1940 годов.

Однако позиция Туркменистана из всех прикаспийских стран оказалась наиболее гибкой. Так, еще в 1993 году Туркменистан первым из всех прикаспийских стран при принятии Закона о государственной границе установил, согласно положениям морского права, территориальное море шириной 12 морских миль и исключительную экономическую зону, тем самым, распространив свою прибрежную юрисдикцию на обширную территорию Каспийского моря. Спустя два года, Туркменистан изменил свою позицию, провозгласив курс, согласно которому Каспийское море нельзя разделить ни по земле, ни по воде. Однако еще спустя два года, в 1997 году Туркменистан снова поменял свои подходы и стал придерживаться тех же позиций, что Казахстан и Азербайджан, то есть выступил за секторальный раздел Каспия.

В 2000 году туркменское правительство начало отходить от своей жесткой позиции — делить дно, водную толщу и морскую поверхность Каспия на национальные сектора. Изменение позиции руководства Туркменистана определялось общей геополитической ситуацией в регионе. Стало очевидно, что жесткое следование прежней позиции уже не отвечает национальным интересам и является тормозом на пути привлечения иностранных инвестиций в нефтегазовые месторождения.

Иран, как и Россия, настаивает на том, чтобы все вопросы, относящиеся к Каспию, решались только прикаспийскими странами без вмешательства и участия иных государств.

Иран изначально выступал за кондоминиум, то есть совместное пользование морем и его продуктами всеми пятью прикаспийскими го-

сударствами. Такой подход Тегерана был обусловлен тем, что при секторальном делении моря на его долю пришлось бы наименьшая часть углеводородных запасов Каспия. Однако принцип кондоминиума был неприемлем для других прикаспийских государств и не имел никаких шансов на осуществление. Поэтому помимо данного, «идеального» варианта Иран выработал и запасную позицию: он был готов согласиться на равнодолевой раздел Каспия — по 20% акватории Каспия и его дна. Однако и эта позиция труднореализуема: не ясно, как делить Каспий на «равные доли».

Иранский подход к определению правового статуса и режима Каспийского моря во многом был схож с российским, что неудивительно, поскольку оба государства формально являлись его «владельцами». Иран поддерживает российский тезис об уникальности Каспийского моря, что позволяет исключить его из сферы действия общепринятых норм морского права. Кроме того, Иран придерживается последовательной линии, выступая за то, чтобы до того, как новый статус будет выработан, основой существующего порядка оставались бы договоры между СССР и Ираном.

По мнению автора, шагом вперед в вопросе определения правового статуса Каспийского моря стало заседание специальной Рабочей группы на уровне замминистров иностранных дел прикаспийских государств, которое прошло 23—24 января 2002 г. в Москве. Основной целью встречи стало согласование итогового заявления по статусу Каспия, которое в будущем может быть принято президентами пяти государств.

Следующим этапом, на котором Россия и прикаспийские страны пыталась найти приемлемый для всех вариант решения проблемы международно-правового статуса Каспия, стал первый саммит прикаспийских государств, который прошел 23-24 апреля 2002 года в Ашхабаде. На нем не было подписано итоговых документов, даже коммюнике о том, что состоялся первый Каспийский саммит, хотя подготовка к его проведению, без всякого сомнения, активизировала переговорный процесс по правовому статусу. В этой связи основным итогом саммита можно считать устное заявление Президента России В. Путина о том, что пять лидеров прикаспийских стран готовы встречаться и дальше с целью решения широкого круга проблем. Российский Президент, выступая на саммите в Ашхабаде, предложил создать межправительственный центр по мониторингу среды Каспия.

Подводя итог, следует отметить, что в 2002 году произошел прорыв в деле международно-правового урегулирования деятельности по освоению минеральных ресурсов Каспия. После подписания в мае 2002

года российско казахского протокола, определившего прохождение линии разграничения зон недропользования двух стран в северном Каспии, 23 сентября 2002 года в Москве состоялось подписание Соглашения между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря. Оба документа были подписаны на высшем уровне. Ранее, в 2001 году, аналогичное Соглашение было заключено между Казахстаном и Азербайджаном. 14 мая 2003 года в Алма Ате процесс раздела зон недропользования в северной и центральной части Каспия был завершен подписанием трехстороннего соглашения о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря. Таким образом, можно сделать вывод, что взаимодействие трех упомянутых стран при освоении минеральных ресурсов дна Каспийского моря обрело прочную международно правовую основу.

В настоящее время наиболее близкие позиции по вопросу раздела Каспия занимают Россия, Казахстан и Азербайджан, которые выступают за сохранение толщи моря в общем пользовании и за раздел дна Каспия по модифицированной срединной линии. Туркменистан лишь частично поддерживает позицию России, Азербайджана и Казахстана. Отдельную позицию занял Иран, выступая за раздел Каспия на равные доли (по 20%) и возражая против его раздела на двусторонней основе. Так, двусторонние соглашения подписали Россия и Казахстан, Казахстан и Азербайджан.

В четвертой главе Геополитические интересы России в Каспийском регионе и механизмы их защиты раскрываются механизмы внешней политики России в Каспийском регионе в 90-е годы века, а также показаны проблемы, которые оказывали влияние на сотрудничество РФ с прикаспийскими государствами.

Борьба за выбор маршрута транспортировки каспийской нефти началась практически сразу после обретения независимости прикаспийскими странами. Ее острота определяется тем, что если запасы нефти в российской части Каспийского моря пока не могут конкурировать с запасами Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, то по части трубопроводного транспорта все наоборот. Здесь у России большое преимущество, поскольку она располагает сетью нефте и газопроводов, которые могут быть включены в каспийскую транзитную сеть, что значительно удешевляет и ускоряет транспортировку ресурсов на внешние рынки.

По мнению автора, трубопроводы стали одним из главных направлений борьбы за доминирование в регионе, прежде всего, со стороны США, которые пытаются ускорить процесс политического и эконо-

мического обособления бывших советских республик от России. С этих позиций западные страны подходят к преобразованиям в регионе, стремясь сформировать прозападную ориентацию кавказских и центрально-азиатских стран и диверсифицировать поставки энергоносителей в перспективе.

Активные дискуссии, которые развернулись с середины 90-х годов о путях транспортировки каспийских углеводородов, объясняются тем, что трубопроводы являются эффективным и долгосрочным инструментом воздействия как на отдельные страны Каспийского региона, так и на регион в целом. По этой причине западные страны незамедлительно и весьма наступательно включились в передел нефтегазового рынка Каспийского региона, преследуя в первую очередь геополитические цели, а уж затем экономические интересы.

Для России интерес представляют уже действующие или находящиеся в стадии реализации проекты создания нефтепроводов, которые проходят по ее территории. Существует несколько основных направлений транспортировки каспийской нефти через территорию России, каждое из которых имеет свои преимущества и недостатки. К ним относятся: маршрут Баку-Новороссийск и Тенгиз—Новороссийск, предназначенный для поставки казахской нефти.

Маршрут Тенгиз—Новороссийск имеет для России стратегическое значение, поскольку его эксплуатация должна принести России в виде налогов и тарифной выручки значительные средства. Кроме этого, автор считает, что он позволяет сохранить России фактически монопольное положение в сфере транспортировки углеводородных ресурсов.

Не меньшее значение для России имеет транспортировка природного газа из региона Каспийского моря — второго после нефти геополитического ресурса и составной части каспийской энергетической стратегии.

Каспийский регион на протяжении веков играл важную роль в налаживании транспортно-коммуникационных маршрутов на огромном пространстве: от берегов Средиземного моря до Тихого океана. Геополитические изменения, происшедшие на постсоветском пространстве, привели к значительному спаду объемов производства и грузоперевозок всеми видами транспорта. Это побудило прикаспийские государства разрабатывать собственную транспортную политику, направленную на обеспечение внутренних и внешних перевозок.

По мнению автора, в Каспийском регионе активно идет процесс формирования внутрирегиональных и межгосударственных транспортных узлов, который во многом активизировался после выявления круп-

ных месторождений нефти на Каспии и вблизи него. Возрастание роли транспортных коммуникаций связано с транспортировкой энергоносителей на мировые рынки, что в перспективе может позволить значительно увеличить грузо- и товарооборот.

Помимо железнодорожных магистралей, каспийский транспортный узел включает ряд портов на Каспии. Российская Федерация имеет на Каспии единственный морской порт в Махачкале, который не является узловым и расположен в регионе с нестабильной этнополитической обстановкой.

Глава 5 - Экологическая безопасность Каспийского региона - посвящена проблемам экологии и сохранения биоресурсов.

Каспийское море на протяжении всей своей истории оставалось важнейшим источником биологических ресурсов. Они входят в единую экосистему и формируются под воздействием комплекса природных и антропогенных факторов: пресноводного стока рек, поступающего в море, гидролого-гидрохимического режима его кормовой продуктивности, естественного и искусственного воспроизводства, токсикологической ситуации и промысла в регионе. Основной частью их являются рыбные ресурсы. Однако решение проблем использования природных ресурсов Каспийского моря и связанных с ними экологических проблем осложняется из-за сохраняющейся неопределенности в его правовом статусе.

Особая роль принадлежит пресноводному и мелководному Северному Каспию. Богатый биогенный речной сток, редкостно благоприятные условия нереста и подрастания молоди рыб, ограниченная роль плотоядных хищников делают этот регион своего рода «детским садом» для ценнейших пород рыб, таких как белуга, севрюга, шип.

Секторальный принцип раздела Каспия не отвечает ни политическим, ни экономическим интересам России. Каспий — это уникальная биосистема, и если каждая из прикаспийских стран будет устанавливать собственные правила и порядки в области использования рыбных запасов, то это приведет к их ускоренному истощению.

По мнению автора, в контексте обеспечения экологической безопасности в регионе Каспийского моря усилия России должны быть направлены на решение двух взаимосвязанных стратегически важных задач. Во-первых, необходимо обеспечить должное использование природоохранительной и природоресурсной составляющей российской политики в регионе в качестве инструмента противодействия попыткам отдельных стран уменьшить роль России и масштабы ее влияния на политическую и экономическую ситуацию в регионе, и, во-вторых, следует

предпринять все меры, направленные на сохранение морской среды и экосистемы Каспия. Ведь в конечном итоге биологические ресурсы Каспийского моря, в отличие от минерально-сырьевых, являются возобновляемыми и при правильной их эксплуатации могут служить людям сколь угодно долго.

Кризис, наблюдаемый в настоящее время, связан с распадом СССР и «советским экологическим наследием» — загрязнением моря, после чего практически исчезла возможность регулирования и контроля вылова осетровых. Рыбный промысел в ННГ осуществляется без соблюдения взаимосогласованных квот и научных рекомендаций по лову.

Экология Каспийского моря во многом и определяется экологическим состоянием его водосборного бассейна, где экологические проблемы многочисленны и разнообразны по характеру и напрямую зависят от экономической направленности развития той или иной области бассейна, то есть самого моря, прибрежных территорий и водосборных бассейнов рек, впадающих в него. Среди этих проблем — качественное и количественное истощение природных ресурсов (включая биоресурсы), используемых в хозяйственном обороте; деградация наземных природных и антропогенных экосистем; ухудшение условий жизнедеятельности населения и состояние его здоровья; загрязнение морской среды и деградация водных экосистем. Последняя является одной из главных экологических проблем. Лидирующим загрязнителем в Каспии является нефтяные углеводороды, средняя концентрация которых превышает норму для рыбохозяйственных водоемов в 1,5—2 раза.

По мнению автора, Россия на уровне официальных лиц заговорила об экологии, скорее всего, не из-за действительной тревоги за экологическое состояние Каспия, а используя ее в качестве политического рычага в тот момент, когда почувствовала, что реально Казахстан и Азербайджан могут осуществить строительство трубопровода по дну Каспийского моря и тогда она лишится контроля за потоком энергоресурсов. Российское правительство выступает в принципе против прокладки любых трубопроводов по дну Каспийского моря, и в этом его активно поддерживает руководство Ирана.

Нефтегазовый сценарий развития эксплуатации богатств Каспия негативно скажется в первую очередь на состоянии рыболовства и рыбном промысле в целом, поскольку бурение началось в Северном Каспии в местах нереста и нагула осетровых и на путях их миграции.

В шестой главе - Политика США в Каспийском регионе: основные направления (90-е годы) — дается анализ политики США - основного конкурента России на Каспии в последнее десятилетие.

В своей политике на Каспии России, безусловно, следует учитывать региональные «наработки» США, которые за прошедшее десятилетие сумели, используя различные формы и инструменты внешней политики, усилить свои позиции в регионе.

В 90-е годы действия США на Каспии были направлены на экономическую и военно-политическую «переориентацию» стран Каспийского региона. В результате проводимой политики по развитию в новых прикаспийских государствах рыночной экономики, поддержанию усилий по созданию транспортных коридоров, и т.д., США удалось расширить там свое «присутствие». По мнению Вашингтона, такое географическое расширение за счет стран Центральной Азии и Кавказа должно позволить в будущем с большой степенью надежности контролировать региональные процессы.

Автор делает вывод, что энергоресурсы Каспийского бассейна являются ключевым мотивом усилий американской администрации в вопросах поддержки независимости, суверенитета и процветания стран Кавказа.

События 11 сентября 2001 года стали началом нового этапа внешней политики Соединенных Штатов на Каспии. Уже к середине 2002 года США, используя ситуацию, которая сложилась после террористических атак на Нью-Йорк и Вашингтон, сумели, наращивая военно-политическое сотрудничество с прикаспийскими государствами и прилегающими к ним странам, достичь значительных геополитических результатов в Каспийском регионе, в полной мере реализовав уникальный шанс для быстрого и бесконфликтного в нем закрепления. Этому в значительной степени способствовала поддержка ряда президентов стран Центральной Азии и Кавказа (Казахстан и Азербайджан - прикаспийские государства), которые заявили об угрозе со стороны международного терроризма и дали свое согласие на размещение иностранных военных контингентов на территории своих стран.

Каспийский регион, и это отмечает автор, по прежнему остался «центром» столкновений энергетических стратегий региональных и внерегиональных государств. Россия, США, Китай, Иран и Ирак, новые прикаспийские государства пытаются проводить собственную энергетическую политику, которая для одних должна расширить доступ к углеводородным ресурсам, а для других - обеспечить стабильный и многовариантный выход на внешний рынок. Каждая из них имеет свои интересы в регионе, обладает определенными рычагами влияния и рассчитывает на получение геополитических и геоэкономических дивидендов.

Создание подконтрольной энергетической дуги на огромном евразийском пространстве: Каспийский регион - Центральная Азия - Средний Восток - вот видимо основная цель нынешней администрации Дж. Буша-младшего. Ее достижение позволит взять под контроль свыше половины мировых запасов углеводородного сырья. По мнению автора, фактически речь идет о развороте экспортных потоков энергетических ресурсов на внешние рынки, изменение роли отдельных стран на огромном пространстве Евразии, о создании США принципиально новой архитектуры международных отношений, о конструировании новых связей между государствами, при одновременном разрушении старых, многие из которых складывались столетиями. В качестве каркаса новых экономических связей должны выступить газо-инептепродукты.

С этой точки зрения можно рассматривать и операцию США в Афганистане. Несмотря на ее достаточно успешное завершение, Штаты не торопятся покинуть эту страну. Наоборот, во всех заявлениях представителей США говорится о необходимости американского присутствия в этой стране. Ориентированные на США Афганистан и Ирак нужны Вашингтону для того, чтобы обеспечить беспрепятственный и полностью независимый от России транзит углеводородных ресурсов Каспия на внешние рынки. Следствием всего этого, может быть уменьшение Россией влияния в регионе и ее оттеснение от его углеводородных и других ресурсов.

Военная акция против Ирака должна была в конечном итоге поправить дела как в американской экономике в целом, так и принести выгоды нефтяным компаниям. Как и «Буря в пустыне» в 1991 году, которая в значительной степени решала экономические задачи, так и операция против Ирака активно проталкивалась нефтяными компаниями и военно-промышленным комплексом США.

В седьмой главе - Российская политика в начале XXI века: основные контуры - показаны основные изменения политики России в Каспийском регионе, начиная с 2000 года - момента прихода к власти нового президента РФ.

По мнению автора, это ознаменовало собой начало нового этапа в российской внешней политике в Каспийском регионе. Характеризуя этот этап, можно говорить о том, что в тот период вырабатывались новые подходы в политике России в Каспийском регионе, которые в определенной мере учитывали ранее принятые документы.

Возрос интерес к прикаспийским субъектам, в первую очередь к Астрахани. Это было вызвано тем, что, территория РФ, прилегающая к Каспийскому морю, приобретает все более важное значение для эконо-

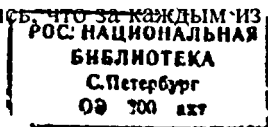
мического развития России и обеспечения ее геополитических интересов в регионе. Его акватория, и, в частности, акватория и дно северной части Каспия обладают большими запасами природных ресурсов, прежде всего, углеводородного сырья, биологических ресурсов, в том числе осетровых рыб, а также рекреационных ресурсов морского побережья. Имеются значительные предпосылки для развития транспортной инфраструктуры федерального и международного значения (морские и речные порты, железные, автомобильные дороги, трубопроводы).

Другим подтверждением значения региона для России стало утверждение СБ РФ поста специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам урегулирования статуса Каспийского региона в ранге замминистра иностранных дел РФ. С введением данной должности Россия усилила работу с прикаспийскими странами, сделала свою политику более активной, целостной и скоординированной.

Важность Каспийского региона нашло свое отражение в ряде новых документов. В Концепции внешней политики РФ, принятой летом 2000 года, обращалось внимание на усиление наравне с экономическими, дипломатического влияния России на Каспии. В ней говорится, что Россия будет добиваться выработки такого статуса Каспийского моря, который позволил бы прибрежным государствам развернуть взаимовыгодное сотрудничество по эксплуатации ресурсов региона на справедливой основе, с учетом законных интересов друг друга.

Ориентация России на двустороннее сотрудничество с Казахстаном по вопросу определения правового статуса Каспия, позволила сформировать и развивать новые принципы разграничения Каспия. Российско-казахстанский вариант решения проблемы правового статуса Каспия показался привлекательным и для других прикаспийских государств. Так, во время визита Президента РФ В. Путина в Азербайджан, который состоялся 9 января 2001 года, стороны попытались найти точки соприкосновения, в том числе и по проблеме правового статуса Каспийского моря. В ходе визита было подписано Совместное заявление Российской Федерации и Азербайджанской Республики о принципах сотрудничества на Каспийском море. В соответствии с данным документом предлагалось «на первом этапе разграничить дно Каспийского моря между сопредельными и противолежащими государствами на секторы/зоны на основе метода срединной линии, проводимой с учетом равноудаленных точек и модифицированной по договоренности сторон, а также с учетом общепризнанных принципов международного права и сложившейся практики на Каспии».

Кроме того, «стороны согласились, что за каждым из прибрежных

государств в образуемом в результате такого раздела секторе/зоне будут признаваться исключительные права в отношении минеральных ресурсов и другой правомерной хозяйственно-экономической деятельностью на дне». По сравнению с российско-казахстанской Декларацией новое в этой формулировке - употребление термина «сектор/зона» и добавление о «другой правомерной хозяйственно-экономической деятельности на дне».

Данное Соглашение показало, что Россия приняла решение урегулировать вопрос статуса прежде всего со своими соседями: Казахстаном и Азербайджаном. При этом, принцип справедливого разграничения дна - это максимум на что готова пойти Россия, допуская также возможность «установления для каспийских государств двух прибрежных зон согласованной ширины: одной - для осуществления пограничного, таможенного, санитарного и иного контроля (до 12 миль), другой - рыболовной, в которой рыбным промыслом могли бы заниматься только суда под флагом соответствующей прибрежной страны (не более 20 миль)».

Взяв курс на разграничение Каспия на двусторонней основе, Россия одновременно с этим признавала, что действующий статус являлся неполным и устаревшим, ощущал на себе влияние прежних договоров и соглашений. В нем имеются две серьезные проблемы: советско-иранские договора не регулируют вопросы недропользования на морском дне и охраны природной среды Каспия. Кроме того, сейчас прибрежных государств пять, а не два, как это было во времена, когда заключались договора.

По мнению автора, заинтересованность России в определении нового статуса Каспия была продиктована и вопросами безопасности государства, поскольку прикаспийские субъекты РФ превратились в военно-стратегический и геополитический форпост России. Наличие различных по характеру и задачам проблем в российской части Каспийского региона потребовало более полно учитывать деятельность различных ведомств, более эффективно использовать выделяемые средства, с тем, чтобы эффективнее отстаивать интересы государства.

С приходом В. Путина, стала меняться в сторону усиления военная составляющая в российской политике в Каспийском регионе, подтвердив несостоятельность утверждения, что военная сила все больше будет вытесняться такими элементами мощи государства, которые относятся к сфере экономики, финансов, новых технологий и культуры.

В данном контексте нельзя не упомянуть и обозначившуюся в последние годы опасную, тенденцию, милитаризации Каспийского региона,

расширения на регион ряда региональных конфликтов. Усиление военной составляющей было обусловлено нестабильностью в регионе, ростом экстремизма и терроризма, а также в связи с началом строительства военно-морских сил в прикаспийских странах.

Автор считает, что говоря о гипотетической возможности конфликтов на Каспии, в первую очередь надо помнить, что основными целями для нападения являются буровые вышки, трубопроводы и нефтеперерабатывающие мощности, т.е. любой военный конфликт приведет к глобальной экологической катастрофе, затрагивающей все страны Каспийского региона. По этой причине, основные положения российской внешней политики на Каспии в начале первого десятилетия XXI века нашли свое отражение в Морской доктрине России, принятой в июле 2001 года.

Россия начала разрабатывать проекты в области транспорта, направленные на обеспечение внутренних и внешних перевозок. Одним из них, стал международный транспортный коридор «Север-Юг». Политические основы для развития транспортного коридора были заложены в межправительственном Соглашении о международном транспортном коридоре «Север-Юг», подписанном Россией, Ираном и Индией в сентябре 2000 года в ходе 2-й Евроазиатской конференции по транспорту.

По мнению автора, новой чертой российской политики в регионе стало использование статуса России как крупного экспортера и транспортировщика нефти и природного газа, с целью укрепления безопасности и обороноспособности страны. Этот инструмент внешней политики России начинает использоваться все более активно, поскольку, по всей видимости, в ближайшие годы он позволит ей сохранить за собой достаточно эффективные рычаги геополитического влияния.

С целью ослабления вовлеченности прикаспийских стран в газовые договоренности с США в начале 2002 года Россия выступила с инициативой создания Евразийского альянса производителей газа, куда должны войти Россия, Туркменистан, Узбекистан и Казахстан. Речь шла о координации экспортной политики этих стран. Россия выдвинула это предложение под влиянием усиливающейся конкуренции за будущие пути экспорта углеводородного сырья из стран Каспийского региона, а также из-за появления американских военных баз в странах Центральной Азии, которые расширили коммерческие возможности для компаний из США.

Следующим этапом, на котором Россия и прикаспийские страны пытались найти приемлемый для всех вариант решения проблемы международно-правового статуса Каспия, стал первый саммит глав прикас-

пийских государств, который прошел 23-24 апреля 2002 года в Ашхабаде. Несмотря на то, что на нем не было подписано итоговых документов, подготовка к его проведению без всякого сомнения активизировала переговорный процесс по правовому статусу.

В конце апреля 2002 года состоялся визит президента России в Астрахань, где он провел совещание по проблемам развития Каспийского региона и определил роль субъектов России на Каспии. Президент изложил основные проблемы, которые касаются России в этом регионе.

Президент определил пять основных проблем, которые должны быть в центре внимания. Среди них: транспортные проблемы, вопросы развития новых месторождений углеводородного сырья, проблемы экологического контроля, сохранения биоресурсов, а также социальные вопросы.

В августе 2002 года Россия впервые за последние десять лет провела большой сбор-поход Каспийской флотилии в Северной и центральной частях Каспийского моря. В них участвовали наблюдатели из Казахстана, Азербайджана и Ирана. На военных учениях отрабатывались такие вопросы, как: борьба с терроризмом, предотвращение и ликвидация экологических катастроф, решение задач спасения на море, предотвращение проникновения наркотиков на территорию государств региона, которые идут в Россию через Каспий с юга. В целом, от учений ожидали не только военных успехов. Сбор-поход должен был призван показать военные возможности России, а также оказать определенное давление на прикаспийские страны, сделав их более сговорчивыми по правовому статусу Каспия. Кроме того, Россия подтвердила свои притязания на статус ведущей региональной державы, который несколько пошатнулся за последнее десятилетие и напомнила, как прикаспийским странам, так и внерегиональным государствам, что у нее есть не только стратегические интересы, но и рычаги, с помощью которых она может их отстаивать.

23 сентября 2002 года президенты России и Азербайджана в Москве подписали Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря. В статье 1 документа подчеркивается, что «дно Каспийского моря и его недра разграничиваются между Сторонами на основе метода срединной линии, проводимой с учетом равноудаленности точек и модифицированной по договоренности Сторон, а также с учетом общепризнанных принципов международного права и сложившейся на Каспии практики».

Таким образом, к концу 2002 года Россия, Казахстан и Азербайджан пришли к единому мнению относительно принципа раздела Каспийского моря, которое заключалось в том, чтобы разделить только дно, а водную поверхность моря оставить общей. Следует отметить, что данное сближение было достигнуто в результате компромиссного подхода трех стран. Азербайджан перестал форсировать раздел Каспия на сектора, хотя и не отказался от этой идеи, а Россия смягчила свой подход, согласившись на разграничение месторождений.

В марте 2003 года Президенты России и Туркменистана подписали рассчитанное на 25 лет Соглашение о сотрудничестве в газовой сфере. Тем самым, фактически завершилось формирование «газовой ОПЕК» на основе государств СНГ.

Автор считает, что в определенной степени Россия решила для себя проблему правового статуса Каспия, подписав в середине мая 2003 года трехстороннее Соглашение с Азербайджаном и Казахстаном о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря. Тем самым, освоение минеральных ресурсов дна Северной части Каспийского моря получило международно-правовую основу.

Однако, Россия по-прежнему поддерживает многосторонние переговоры по определению статуса Каспийского моря. Состоялось 7-е заседание - в июле 2002 года в Тегеране, 8-е - 26-27 февраля 2003 года в Баку, 9-е - 12-14 мая в Алматы. Однако они лишь сблизили позиции прикаспийских государств, но не привели к окончательному согласованию текста Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

Заключение

Проведенный геополитический анализ ситуации в Каспийском регионе в соответствии с поставленной целью и задачами позволяет сделать ряд выводов.

Подводя итоги изложенному, следует констатировать:

— Имперская идея Руси—России, с точки зрения евразийцев, может вести отсчет со времен Святослава (середина X в.), походы которого в основном и очертили надолго впредь пределы Западной и Юго-Восточной Руси—Евразии;

— Реализация имперской идеи применительно к Каспийскому региону, которую обычно в теории связывают с территориальной экспансией имперского центра, в истории русской государственности, как правило, была сопряжена с решением национально-освободительных задач: ликвидация хазарского и ордынского ига, отпор немецко-шведско-литовско-польской интервенции, разгром нашествий Наполеона и Гитлера;

— В своей геополитике и геостратегии на Каспии правители Руси на всех этапах ее развития вынуждены были учитывать евразийское геополитическое положение страны, предвидеть внешние угрозы: как с запада, так и с востока, хорошо понимая невозможность оборонительных и тем более наступательных действий на два фронта;

— Геополитические реалии в Каспийском регионе определяли и внешнеполитические и внутривнутриполитические ориентации правящих кругов. Западники и славянофилы (почвенники) существовали на Руси всегда. Со времен Даниила Галицкого и Александра Невского модель геостратегического западничества ассоциируется с первым, модель патриотического почвенничества — со вторым. Более того, можно сказать, что вассальное подчинение Орде дало Руси шанс на национальное выживание и этот выбор евразийской альтернативы положил начало Московской Руси;

— Сегодня с высоты времени можно сделать вывод, который не мог быть сделан ни в рамках классической геополитики, ни в рамках классического евразийства, что к началу XX века Россия, видимо, исчерпала свои геозстенсивные потенции, что наступал период геополитического оптимума, интенсивного освоения пространства. Возможно, что первым симптомом этого была уступка Аляски (1867 г.), но, возможно, что «компенсация» этой потери на Каспии (завоевание лежащих вокруг Каспийского моря среднеазиатских ханств) помешала разглядеть признаки затухания геозстенсивного исторического цикла.

— Защиту Русью — Россией своих геополитических интересов на Каспии следует рассматривать как важную составную часть ее усилий по определению собственной роли в Евразии. Достаточно трудно представить себе евразийство без отстаивания интересов в Каспийском регионе.

— Политика «новых» прикаспийских государств - Азербайджана, Казахстана, Туркменистана, которая зачастую идет в разрез российским интересам, требует от России выработки новых подходов для отстаивания своих позиций.

— С прекращением действия договора об образовании СССР, одним из центральных вопросов Каспийского региона стала проблема правового статуса Каспия. На протяжении 90-х годов Россия, Иран и остальные прикаспийские страны безрезультатно пытались найти консенсус по проблеме правового статуса Каспийского моря. Жесткая российская позиция затем была заменена на более компромиссную. Это позволило России за 1998-2003 года подписать двусторонние соглашения с Казахстаном и Азербайджаном о разграничении дна Каспийского

моря, оставив в общем пользование водную толщу. В настоящее время можно говорить о том, что Россия, в какой-то степени, решила для себя проблему правового статуса Каспия, подписав в середине мая 2003 года трехстороннее Соглашение с Азербайджаном и Казахстаном о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря. Тем самым, освоение минеральных ресурсов дна Северной части Каспийского моря получило международно-правовую основу.

— Действенными инструментами российской политики в регионе остаются трубопроводы и транспортные коммуникации. С их помощью Россия по-прежнему остается важным участником региональных процессов, занимая доминирующее положение.

— На рубеже XX-XXI веков Россия, как и столетия назад, столкнулась с интересами внерегиональных государств, политика которых во многом противоречит интересам России в регионе. На доминирующее положение в Каспийском регионе стали претендовать региональные страны (Иран, Турция) и внерегиональные государства (США, Китай), преследуя свои геополитические, экономические и политические цели. Это ставит перед Россией задачу разработки долгосрочной программы комплексного развития российской территории на Каспии с учетом положения и возможностей прикаспийских субъектов РФ.

— После распада СССР прикаспийские субъекты России стали приграничными. Появление новых проблем и необходимость защиты национальных интересов повышают роль и значение Каспийского региона для России. Без прочных политических, правовых, экономических и военных позиций в Каспийском регионе Россия не в состоянии обеспечивать свои интересы в отношениях с региональными государствами.

— Несмотря на усилия России нерешенными проблемами Каспийского региона остаются вопросы экологии и охраны биоресурсов, рационального природопользования, отсутствует единое информационное пространство, призванное оказывать поддержку в решении общих проблем региона.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Монографии:

1. Жильцов С.С. Постсоветское пространство: тенденции развития - М: Эдель-М., 2001. - 199 с;
2. Жильцов С.С. Политические системы стран СНГ: становление и развитие // Козик Л.П., Кохно П.А. СНГ: реалии и перспективы - М.: Юридический мир ВК. 2001 - С. 86-103;
3. Зонн И.С., Жильцов С.С. «Большая Игра-2» - М.: Эдель-М. 2002.-106 с;
4. Зонн И.С., Жильцов С.С. Стратегия США в Каспийском регионе. - М: Эдель-М. - 200 с;
5. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. - М.: Международные отношения. 2003. - 277 с.
6. Зонн И.С., Жильцов С.С. Каспийский регион: география, экономика, сотрудничество, политика. - М.: Эдель-М. 2003 - 638 с;

Статьи:

1. Жильцов С.С. СНГ: интеграционные планы разбиваются о политические амбиции // Журнал стратегических оценок . 2000. - №6 - С. 10-11;
2. Жильцов С.С. Каспий: геополитические игры продолжаются // Финансы России. - 2000. - №1. - С. 10-11;
3. Жильцов С.С. Соседи // Новая Россия. - 2000. - №3 -С4447;
4. Жильцов С.С. Каспий: борьба мирового масштаба // Вестник Каспия. - 2000. - №6. - С. 85-92;
5. Жильцов С.С. Геополитический капкан на Каспии // Вестник Каспия. - 2001. - №2 - С. 38-43.
6. Жильцов С.С. (в соавторстве с Зонн И.С.) Стратегия США в Каспийском регионе (от Джорджа Буша-старшего до Джорджа Буша-младшего) (часть I) // Вестник Каспия. - 2002. - №1. - С. 24-55;
6. Жильцов С.С. (в соавторстве с Зонн И.С.) Стратегия США в Каспийском регионе (от Джорджа Буша-старшего до Джорджа Буша-младшего) (часть II) // Вестник Каспия. - 2002. - №2. - С. 45-67;
7. Жильцов С.С. Геополитическая ситуация на Каспии: тенденции развития после 11 сентября... //Единый Каспий: Межгосударственное сотрудничество и проблемы экономического и социального развития: Материалы международной научной конференции. 10-11 июня 2002. Астрахань: изд-во астраханского Гос. Пед. Ун-та, 2002. - С. 13-16;
8. Жильцов С.С. (в соавторстве с Зонн И.С.) Стратегия США в Каспийском регионе // Вестник Содружества. - 2002. - №5 - С.5-13;

9. Жильцов С.С. Интересы России в Каспийском регионе: итоги последнего десятилетия // Вестник Содружества.-2002.-№10-С. 10-14;
10. Жильцов С.С. Каспийский регион на перекрестке глобальных стратегий // Евразия. - 2002. - декабрь;
11. Жильцов С.С. Тернистый путь постсоветского пространства // Власть: дела и лица. - 2003. - №2 - С.50-51;
12. Жильцов С.С. Россия и США в Центральной Азии и на Кавказе: в поисках региональной стабильности // Центральная Азия и Кавказ. - 2003.-№1.-С. 127-135;
13. Жильцов С.С. Геополитика Каспийского региона: правовой аспект // Сб. научных трудов по материалам международного симпозиума «Политическая регионалистика: теория и практика». 20-21 февраля 2002 г. М.: изд-во РУДН. - 2003.-С.84-91;
14. Жильцов С.С. Война как элемент энергетической стратегии // Мировая энергетическая политика. - 2003. - №5 - С. 30-32;
15. Жильцов С.С. Политика России в каспийском регионе: итоги последнего десятилетия // Вестник Каспия. - 2003.-№4.-С19-57;
16. Жильцов С.С. Политика США в Каспийском регионе: основные итоги и тенденции (после сентября 2001 года) // Вестник Российского университета дружбы народов, Сер. Политология. - М. 2003. - №4. - С. 76-82;

Жильцов Сергей Сергеевич

Каспийский регион как геополитическая проблема современных международных отношений (90-е годы)

В работе рассматриваются теоретические основы геополитики, изложены проблемы связанные с местом России-Евразии в планетарном раскладе геополитических сил. Рассмотрена политика России в Каспийском регионе на рубеже XX-XXI веков, проанализированы ее основные составляющие: правовой статус Каспийского моря, транспортные коридоры, экспортные маршруты доставки углеводородного сырья на внешние рынки.

Исследована эволюция политики США в Каспийском регионе, начиная с 90-х годов XX века. Большое внимание уделено современной геополитической ситуации в Каспийском регионе.

Работа может представлять интерес для политологов, международников и тех, кто интересуется геополитическими проблемами Каспийского региона.

Zhiltsov Sergey S.

The Caspian Region as a geopolitical issue of the present international relationships ('90s of XX century)

This thesis describes theoretical foundations of geopolitics, discusses issues related to a place of Russian-Eurasia in the planetary arrangement of the geopolitical forces. Studied is the policy of Russia in the Caspian Region on the line of the XX-th -XXI st centuries, analyzed are its main elements: the legal status of the Caspian Sea, transport corridors, export routes of hydrocarbons to the world markets.

The thesis studies the evolution of the US policy in the Caspian Region beginning from the 1990s. Highlighted is the present-day geopolitical situation in the Caspian Region.

This thesis may be of interest for policy-makers, specialists on foreign affairs and those who are interested in the geopolitical issues of the Caspian Region.

Сдано в печать 04.03.04
Формат 60х90/16 Объем 1,8 печ.л
Тираж 100 экз. Зак. №7

Отпечатано в ООО "Эдэль-М"
105005, г.Москва, ул.Бауманская д.43/1

- 4857